

Аксиология влияния культуры на образование

Н.В. Серов, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, Россия

Axiology influences of culture on education

N.V. Serov, the St.-Petersburg state institute of psychology and social work, Saint Petersburg, Russia

The work opens axiological dependence between "principles" of modern psychology, philosophy and chromatism. The analysis has shown, that the psychology follows philosophy and, hence, has pedagogical-unscientific character. The methodology of chromatism allows eliminating these restrictions.

Среди известных мне определений актуальным для заглавной темы является разграничение культуры и цивилизации М.М. Пришвина: *Культура — это связь людей, цивилизация — это сила вещей*.ⁱ Цивилизации нужны стандарты, которые она требует от науки. Соответственно, в любой науке присутствует как культурная, так и цивилизационная компонента, когда в науке начинает преобладать цивилизационная, она перестает быть неотъемлемой частью культуры, возрождается социальный детерминизм. Не является исключением и психология. Человека ведь тоже рассматривают как машину, как вещь и манипулируют им как вещьюⁱⁱ.

Культура говорит: «Можно купаться в количестве слез, пролитых лучшими мыслителями по поводу того, что судьбы человека еще не измерены» (Хлебников В.). Психология ей ответила разработкой тестов на измерение интеллекта (IQ)ⁱⁱⁱ, а сегодня, позавидовав гадалкам и шаманам, занялась тестированием креативности, одаренности, личности, замахнулась и на судьбу, — замечает В.П. Зинченко.^{iv} С чем это может быть связано? Как объяснить пресловутый рост этих тенденций в психологии? Почему даже «такая» психология претендует на доминирующую роль в педагогике? Попытка найти более или менее обоснованные ответы на эти весьма злободневные для педагогики вопросы и является целью настоящего сообщения.

Любые отношения, включая и духовно самоотчужденные, предполагают обмен информацией, которая по существу представляет собой 'идеальное' как концепт, гносеологически противопоставляемый 'материальному'. Однако для нас более важным является анализ бытия, т.е. онтологические планы взаимодействия этих «противоположностей». В онтологии же любое противопоставление оказывается относительным, что позволяет использовать хроматический принцип относительного детерминизма^v.

Эмпирические корреляции в науке признаются только после их объяснения теорией или моделью. Практически же все психологические методики, согласно данным Дж. Кеттела и П. Клайна, основаны на экспертных, т.е. эмпирических оценках, полное согласование которых (при известной системе отбора) считается достоверным. Вместе с тем хорошо известно, что не существует объективного критерия адекватности полученной оценки, т.е. метода, модели, или теории, которые бы давали объективную оценку достоверности этого совокупного и тем не менее субъективного мнения экспертов^{vi}. Не зря же в литературе до сих пор оговаривается «искусство психологической диагностики», что, вероятно, не требует комментариев — искусство имеет к науке такое же отношение, как и «сказкотерапия» (тоже область научной психологии!).

Вообще говоря, имеет ли смысл изучать личность человека только по признакам полового диморфизма, или необходимо обязательно включать сюда и такой атрибут культуры как гендер^{vii}? Еще раз оговорю, что в хроматизме речь идет исключительно о «гендере», сущностный смысл которого отрицает феминистскую абсолютизацию понятия «пол» из-за 15 % исключений соответствия между «полом» как физиологической («паспортной») характеристикой и «гендером» как характеристикой психологической. Да, что там гендер, если наши философствующие психологи исследуют родовое представление о человеке, зачастую забывая о человеке как виде. Возьмем, к примеру, краеугольное в «современной психологии» понятие «сознание».

«В психологической науке сознание противопоставлено в первую очередь бессознательным процессам или неосознаваемому содержанию восприятия, памяти, мышления, творчества... ..исследование индивидуального сознания подразумевает представление его в виде многослойной уровневой системы, включающей как осознаваемые, так и неосознаваемые компоненты. В отличие от психоанализа в рамках психосемантического подхода бессознательное рассматривается не как самостоятельная психологическая реальность, противостоящая сознанию, а как нижележащие уровни сознания, характеризующиеся меньшей расчлененностью и рефлексивностью. Т.е. с точки зрения

психосемантики,- по определению В.Ф.Петренко, - сознание - высшая форма психического отражения, присущая человеку как общественно-историческому существу, выступает как сложная система, способная к развитию и саморазвитию, несущая в своих структурах присвоенный субъектом общественный опыт, моделирующая мир и преобразующая его в деятельности». ^{viii}

«Все это говорит о наличии существенных связей между философскими и психологическими понятиями, показывает правомерность интерпретации ряда философских категорий посредством психологических понятий, обобщаемых категорией психического, – как бы подтверждает это определение Д.И.Дубровский. – Категория психического, помимо явлений сознания, охватывает многие другие объекты психологического исследования, в том числе и бессознательно-психические явления. Последние описываются обычно весьма нечетко. К ним относятся крайне разнообразные явления - как содержательно-определенные состояния и структуры интеллектуальной деятельности, так и психические регуляторные механизмы, явно не осознаваемые. Существуют к тому же и весьма различные истолкования того, что именуют бессознательно-психическим. Эти вопросы требуют специального исследования, что не входит в нашу задачу. Для нас важно подчеркнуть следующее. Независимо от различных истолкований бессознательно-психическое является, по общему признанию, важнейшим фактором человеческой психики, учет которого необходим при философском анализе сознания. Однако понятие бессознательно-психического неправомерно соотносить непосредственно с философским понятием сознания и тем более с понятием идеального. Оно должно соотноситься с психологическим понятием сознания и только в связи с ним может использоваться для интерпретации философского понимания сознания. Поэтому абстрактные определения бессознательно-психического как идеального малопродуктивны». ^{ix}

Легко видеть, как *Иван кивает на Петра, а Петр кивает на Ивана*. При этом оба ученых считают, что апелляция к рассуждениям друг друга вносит в их рассуждения некую наукообразность. Именно – наукообразность, ибо еще ни один философ не утверждал, что философия – это наука. Поэтому, надежды психологов на некий философский базис вряд ли когда-нибудь оправдаются, тем более что эти психолого-философские взаимообоснования для развития психологии имеют и несколько иной аспект проблемы. Так, размышления В.П.Зинченко ^x подвигли меня пролистать материалы имеющегося у меня под рукой III Съезда Российского психологического общества. И что? Без каких-либо комментариев приведу лишь заключения профессионалов. «Наше предположение о том, что такие ценности, как чуткость, терпимость к мнению других, окажутся более значимыми для студентов-психологов, чем для студентов факультета физкультуры, не подтвердилось. Этот факт, а также относительно низкий ранг в иерархии ценностей такой ценности-средства, как честность, говорят, по нашему мнению, о недоработках в формировании личностей будущих психологов» ^{xi}. «Известно, что психологические факультеты притягивают людей, имеющих собственные проблемы, внутриличностные конфликты и даже отдельные психические заболевания, а также тех, кто хотел бы использовать секреты психологических технологий и техник для манипулирования людьми и получения от этого собственной выгоды» ^{xii}. «Ни жизненная мудрость, ни красота природы и искусства, ни счастье других не вошли в жизненный смысл ориентаций студентов-психологов.... Не вошли в ценностный ряд средств ответственность, терпимость, честность, чуткость». ^{xiii}

И в качестве вывода из этого весьма фрагментарного обзора экспериментальных данных опять вернусь к размышлениям В.П. Зинченко: «Психодиагностика нужна, но в высшей степени профессиональная. Никакие запросы фантома, именуемого социальной практикой, не оправдывают непрофессионализма. Необходимо лицензирование. Особый вопрос, кому его доверить?.. При отборе необходима оценка и их душевных качеств, хотя бы установление наличия души. М. Мамардашвили как-то заметил, что душ меньше, чем людей, не всем хватает. А великий Чарлз Шеррингтон сказал, что спинальный человек в большей степени калека, чем спинальная лягушка. Также и бездушный психолог. Его нельзя допускать к практической работе с людьми». ^{xiv}

Конечно, могла бы существовать надежда на нашу молодежь, если бы современное «племя молодое», да и не очень молодое, стало заметно родниться с Америкой в своем отношении к деньгам. Деньги стали многозначным синонимом, не только мерилom ума, но и счастья. От отношения к деньгам – меньше шага до межличностных отношений. ^{xv} Как замечает Э.Фромм, «познание человеком самого себя, психология, которая в великой традиции западного мышления считалась условием добродетели, правильной жизни, счастья, выродилась в инструмент для лучшего манипулирования другими и самим собой в рыночных изысканиях, в политической пропаганде, в рекламе и тому подобное». «Думается,- развивает этот тезис Г.С.Абрамова, - что, прежде чем начинать профессиональную деятельность, психотерапевту есть смысл сдать самому себе экзамен на осмысление основных проблем, воплощающих сущность человека, пересмотреть тот арсенал

философских аксиом, которые он будет нести своим пациентам». ^{xvi} Мой же многолетний опыт с психологами показал, что никакого такого пересмотра в ближайшее время не предвидится. Ибо психология и сегодня в попытках следовать философской «чистоте стиля» странным образом борется с эклектикой ^{xvii}, что в вышеупомянутом стремлении к деньгам и/или административным высотам никак не способствует научному развитию.

Вместе с тем, объективности ради отмечу, что сегодня все реже и реже звучат обвинения хроматизма в эклектике. Почему? Как известно, эклектика являлась положительным моментом познания во всех без исключения революционных учениях и получила свое научное обозначение как «конвергентная эклектика», то есть предварительный этап синтеза разнородных знаний в единую систему. Без этого этапа было невозможно воздействовать на сложившуюся догматизированную авторитарную систему конгломерата «знаний» и толкнуть ее к перестройке. Нередко имела место и так называемая «дивергентная эклектика», связанная с выявлением в единых и простых ранее терминах тех типологических различий, которые требовали их последующего разнесения по различным концептам. Таким образом, эклектика всегда включала и включает в себя синтез и анализ знаний, как это вслед за Платоном утверждал Гегель. С этих позиций недогматизированная психология – как единая наука о проявлениях онтологически идеального в материальном, – успешно использует эклектику обоих упомянутых видов для адекватной интериоризации разнородных знаний.

Но наши «руководящие психологи» даже не представляют, что понятие «эклектика» в научных революциях трактуется с принципиально иных позиций. Как один из примеров (при сотнях публикаций) процитирую отзыв о 3-х стр. тезисов по хроматической психологии для одной из психоконференций МГУ: «Ваши тезисы выполнены в форме рассуждений, но рассуждений, построенных на феноменах, фактах и понятиях, принадлежащих разным (в смысле – разнородных, несочетаемых) научных, философских и даже религиозных парадигм». Что я на это ответил? Логика существует в науке пока еще единственная – формальная. Кто как не психологи ратуют за междисциплинарность подходов. Как же это психика наша может быть понята вне рассуждений о реальном (никак не очищенном, "научно" рафинированном) 'человеке'. А реальность наша именно разнородна!

Другой пример: редактор одного из журналов прислал мне в качестве рецензии (на статью в авторский лист) всего три фразы: «Эклектичный текст, в котором намешано все что угодно: миф, ритуал, традиция, интеллект и проч. Такое бывает в тех случаях, когда нет своего видения объекта исследования. Между тем, изучение цвета предполагает не столько квазифилософские рассуждения вокруг да около, сколько конкретное исследование цвета в таких аспектах, как его символика, цветообозначения и др.». В ответе на «это» (вряд ли кто, - кроме этого «редактора», разумеется - сможет назвать приведенный текст рецензией) я заметил, что представил рабочую модель реального человека в реальной среде, которая никак не может находиться в дискурсе так называемой чистоты стиля. Раз уж и это непонятно, то мне остается лишь подчеркнуть, что если сама наша жизнь эклектично раскрашена, то и модель ее нельзя выхолащивать до бесцветно-бесполых абстракций. Ибо цвет - это сущностная информация!

И последнее: на одной из конференций – после доклада о возможностях хроматической психологии – мне был задан вопрос: «А кто Вам сказал, что психология хочет стать наукой?!» Вопрос прозвучал достаточно воинственно, но аудитория обратила взоры не на вопрошавшую ученую даму, а на меня... И ответ был дан незамедлительно: «Я сказал!»... Ибо говорить о потребностях других наук, о потребностях педагогики, привлекать авторитетные имена не имело смысла. Любопытно, что этот «дамский вопрос» периодически возникает у последователей «искусства психологической диагностики» и «сказкотерапевтов», претендующих на создание методических указаний для педагогов.

Вообще говоря, как следует из научных публикаций психологов, сегодня помимо цветовых предпочтений в психологии следует изучать абстрактного человека т.е. вне реальной (светоцветовой) среды, вне пола (я уж не говорю о гендере) и даже вне цвета его одежд, которые как селективные светофильтры влияют на его характеристики, поведение и др. ^{xviii}. Для сравнения приведу заключение специалиста: «...в настоящее время не сложилось, да и не могло сложиться единого мнения по многим затронутым Н.В.Серовым вопросам. Так, в частности, постановка проблемы сознания в философии резко отлична от проблемы интеллекта в психологии, и от проблем исследований мозга в медицине. Поэтому, на первый взгляд эклектичное, интегративное объединение в «единой модели мужского и женского интеллекта» представляет интерес для синтетических тенденций в науке о человеке» ^{xix}.

Это уже интересно. Единое мнение оставим – его нет даже у физиков. Вообще говоря, любой раздел науки основывается исключительно на онтологическом представлении, которое сегодня по

многим причинам (см. работы Э.В.Ильенкова, Г.П.Щедровицкого и др.) смешивается с гносеологическим предикатом диады «бытие-сознание», по Д.И.Дубровскому. Поскольку же психология (как «праведная» дочь философии) переняла и терминологию последней, то это смешение проявляется и в когнитивистской теории интеллекта, о которой сегодня появляется все большее и большее число критических работ. Как мне кажется, в этом же заключается и проблема, встающая перед педагогикой – отсутствие информационных моделей интеллекта для видового (но никак не родового) представления ‘человека’. Агрессивная же политика «властвующих ученых» по безапелляционному «отфутболиванию» публикаций (с документированными и тысячелетиями воспроизводимыми – в памятниках мировой культуры – представлениями о хроматической модели интеллекта и гендера) или известная страусиная политика по замалчиванию опубликованных результатов никогда еще не приводили науку к плодотворному развитию.

Для примера рассмотрим зрение как предикат интеллекта^{xx}. Обычно в процессе сенсорной адаптации при действии постоянного раздражителя наступает исчезновение данного ощущения. Например, практически сразу же перестает ощущаться давление часов на кожу руки или очков на переносицу и т.п. Согласно Л.М. Веккеру^{xxi} эти изменения чувствительности связаны с тем, что при установлении стационарного состояния взаимодействия с раздражителем затухание центростремительных импульсов автоматически прекращает весь дальнейший процесс ощущения, хотя процесс раздражения рецепторов продолжается. Для зрительного же анализатора (при действии постоянного и неподвижного раздражителя) отсутствие этого явления по Л.М. Веккеру объясняется компенсацией неподвижности раздражителя за счет движений самого рецепторного аппарата^{xxii}.

С чем может быть связана эта исключительная особенность зрения? Представим зрение как исключительно гендерную (психологическую, коррелирующую с паспортной в 85 % случаев) характеристику интеллекта. В хроматической психологии показано, что «атомарные» компоненты интеллекта характеризовались следующими логическими предикатами: сознание – формально-логический, подсознание – образно-логический и бессознание – «природно-логический» (Н.В.Серов, 2005).

Дифференциация граничных условий существования человека на нормальные (N - более 75 %) и экстремальные (E - менее 25 % общего временного интервала) позволила выдвинуть следующее положение: при N условиях существования в женственном интеллекте доминирует сознание, а в мужественном – подсознание, тогда как в E условиях в женственном доминирует бессознание, а в мужественном сознание.

Действительно, много большая (чем у мужчины) средняя продолжительность жизни, ярко выраженный в динамике гомеостаз (периодическое возобновление крови, вынашивание, помимо себя, и плода, кормление младенца и т.п.) говорят сами за себя в констатации бессознательной доминанты интеллекта.

В то же время при N условиях у женщин доминанта сознания является природно заданной, в частности, как правосознание; тогда как у мужчин эта доминанта выступает скорее как самосознание, которое с раннего детства «социализируется» обществом для элиминации женственности и эмпатичности, по-видимому, в целях социальной, эмоциональной и физической поддержки следующего поколения женщин при любых граничных условиях. Напоминая, что речь идет исключительно о гендере, не буду повторяться, почему женщина является личностью в N условиях, тогда как при E условиях она личностью не является.

Да, об этом говорит и вся история цивилизации. Вспомним, что в любых E условиях все без исключения культуры спасали в первую очередь женщин и детей, ибо их интеллект в этих условиях оказывался с доминантой бессознания, которое не всегда могло адекватно оценить социальную опасность дальнейших действий. Возможно, потому мальчиков с детства и учили быть мужчинами, чтобы в E условиях они оставались личностями во всех смыслах этого слова, т.е. «не теряли головы», а действовали решительно (сознательно) и творчески (подсознательно) при любых обстоятельствах. Вообще говоря, это должно быть очевидным, так как сознание мужчины – это социализация подсознательных функций интеллекта, благодаря которым маскулинный тип интеллекта и призван всегда «любить глазами», т.е. контролировать изменяющиеся условия и поддерживать женщину, у которой в E условиях «голова идет кругом».

Таким образом, гендерная дифференциация доминант интеллекта позволяет полагать, что именно мужское зрение и определяет витальные потребности человечества к самосохранению и воспроизводству при любых граничных условиях, поскольку остальные модальности характеризуются адаптационными эффектами.

Примечания

- ⁱ Цит. по: Зинченко В.П. Субъективные заметки о психологической диагностике. // Развитие личности, 2001, №3-4, с.121-132.
- ⁱⁱ «Происходящее сегодня даже нельзя назвать доминированием цивилизационной компоненты в психологии. Это похоже на разгул бескультурия, который нельзя оправдать небывалым ростом потребности в психологическом обеспечении (обслуживании?) в нашей больной стране» [Зинченко В.П. Субъективные...].
- ⁱⁱⁱ Согласно В.П.Зинченко, «стало классикой следующее определение психологов: интеллект – это то, что тестируется с помощью тестов на интеллект». По заключению М.А.Холодной, «без учета метакогнитивных функций теория интеллекта перестает работать по существу».
- ^{iv} Зинченко В.П. Субъективные заметки о психологической диагностике.
- ^v Хроматизм как междисциплинарное исследование реального (фемининно-маскулинного) человека в реальной (социо-культурной и/или светоцветовой) среде смог достичь до заинтересованных лиц лишь в перестройку [Серов Н.В. Хроматизм мифа. - Л., 1990; Античный хроматизм. – СПб, 1995, etc].
- ^{vi} Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М., 1997; Мацумото Д. Психология и культура. – СПб., 2002.
- ^{vii} Педагогика до сих пор мирится с весьма неадекватной синонимичностью понятий «пол» и «гендер», которую психологи механистически переняли от американских социологов феминистических направлений [Пол и гендер в науках о человеке и обществе. – Тверь, 2005.- 384 с.].
- ^{viii} Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. - М., 1988, С.4-6.
- ^{ix} Дубровский Д.И. Проблема идеального, с.56.
- ^x «У нас расплодилось «декретные» психологи, получившие всего лишь девятимесячную подготовку; кое-где открывался даже «психологический абортарий» (три месяца подготовки!). Почти как в советской песне: «У нас психологом становится любой». За такое время ничего, кроме наглого самосознания, сформировать нельзя» [Зинченко В.П. Субъективные заметки о психологической диагностике].
- ^{xi} Петров В.Ю. Ценностные ориентации студентов-психологов... // Психология и культура / III Съезд РПО, 2004, 1114 htm
- ^{xii} Вахрушева И.Г.О подготовке психологов в вузе // Там же, 2004, 1115 htm
- ^{xiii} Шахова И.П. Подход к генезису направленности личности // Там же, 1582 htm
- ^{xiv} Зинченко В.П. Субъективные заметки о психологической диагностике.
- ^{xv} Спицнадель В.Н., Шматко А.Д. Некоторые мысли о ментальности российского общества. // Ментальность этнических культур. – СПб: БГТУ, 2005.
- ^{xvi} Цит по: [Абрамова Г.С. Возрастная психология - М., 1999.-672 с. С.52], она же. Практическая психология. — М., 2001, с.240.
- ^{xvii} См. информационное письмо о проведении III Съезда Российского психологического общества, где эклектика объявлялась как бы «врагом психологии».
- ^{xviii} Серов Н.В. Условия для гендерных проблем // Credo new, 2007, № 2(50), с.138-158.
- ^{xix} Велик А.А. Цвет как психофизиологический фактор.// http://www.hameleon.su/2008_120_19_med.shtml
- ^{xx} Нижеследующий текст был подан на веккеровские чтения 2008, но отфутболен председателем Оргкомитета М.В. Осориной: «Никуда. [Безумный текст] Написать, что его содержание не соответствует требованиям, предъявляемым к научным текстам». Т.е. М.В. Осорина искренне верит, что ее доклад по сказкотерапии на **этих** чтениях соответствует... В самом деле, как метко замечает В.П.Зинченко: *Психология потеряла свой предмет исследования...*[Зинченко В.П. Субъективные заметки о психологической диагностике // Развитие личности 2001, №3-4, с.121-132].
- ^{xxi} Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998.
- ^{xxii} Ярбус А.Л. О работе зрительной системы человека // Биофизика, 1975, Т.20, вып.5, с.916-919. Ditchburn R.W. Eye – movements and visual perception. – Oxford: Clarendon Press, 1973.